

"Давай поженимся". После того, как Лин Цинъюй закончил говорить, он уставился на Янь Саня, наблюдая, как его лицо покраснело, потом покраснело до затылка, а затем пожал ему руку и сказал: "Хорошо?". Он снова закивал. Линг Цинъюй, тебе уже сорок лет, неужели тебе не стыдно делать такие вещи?

"Хорошо!" радостно ответил Янь Сань, и снова сказал: "Имя Линь Сань тоже хорошо".

Что? Линь Цинъюй позже понял, что он пришел в дом жены, и фамилию пришлось изменить.

"Изначально мое имя было кодовым. Я не знал, какая у меня фамилия. Когда я был разумным, я был один. Я не знал ни своих родителей, ни своего имени. В то время я бродил на улице и не мог добыть еду, если не был достаточно безжалостным. Позже то же самое было в Красном особняке. Когда не было имени Янь Сань, все называли меня волчонком". Янь Сань сняла чистую одежду, положила ее в ведро, вытерла и сказала.

Линь Цинъюй повернул голову и чмокнул его в губы, не говоря никаких утешительных слов. Он может выжить своими силами и не нуждается ни в чьем сочувствии. Затем он сказал: "Хорошо, я скажу Чжу Вэйли завтра, будем готовиться к свадьбе?".

"Так чего ты торопишься?" Янь Сань неосознанно улыбнулся. Рука, потиравшая ее грудь, слегка приостановилась, а затем продолжила вытирать шрам.

"Ты торопишься?"

"Подождать Ян Чжао. Если это свадьба, то жди Ян Чжао". Тихо вытерла спину Янь Саньдао. Хотя все знают, что так оно и есть, но как только свадьба состоится, это станет достоянием общественности. Этот человек не будет так много думать, когда он сейчас на эмоциях. Когда в будущем он увидит Ян Чжао или получит письмо, ему снова станет не по себе. В любом случае, он уже приготовлен. Утка не может летать, Янь Сань не заботится о том, чтобы оказать эту услугу Ян Чжао.

Линь Цинъюй молчал и не упоминал об этом. Именно по этой причине, но в этот раз Янь Сань лежала на кровати вся в крови, и это действительно напугало ее.

Никто не знал, что произойдет в будущем, она хотела дать его себе. Дать ему имя.

"Или, давай я сначала изменю имя, Линь Сань, хм, это неплохо". Янь Сань улыбнулся. Его не волновали эти ложные имена. Он привык жить, считая дни, и совсем не думал о будущем. Естественно, он не мог давать никаких обещаний. Теперь появилась надежда на детоксикацию. Пока он может быть вместе, как сейчас, его имя - пук, конечно, если Ян Чжао хочет этого. Он, естественно, тоже хочет.

"Честно говоря, Янь Сань все еще привык к крикам за столько лет". Лин Цинъюй задумался на мгновение и с горечью сказал.

"Тогда добавь слово Линг впереди, Линг Янсан". Янь Сань безразлично ответил, а затем сказал: "Или ты можешь называть меня мужем".

Лин Цинъюй рассмеялся и сказал: "У нас принято называть ее мужем".

"Мужем? Я не старик и не тесть". Янь Сань нахмурился и сказал.

"Итак, Янь Сань, сколько тебе лет?" с любопытством спросил Линь Цинъюй, повернувшись и

присев на край деревянной бочки.

"Я не знаю, сколько лет, может быть, между двадцатью тремя и двадцатью четырьмя". Подумав об этом, Янь Саньдао снова уставился на нее: "Ты считаешь меня старой?"

Тебе двадцать четыре, я за четыре года в этой жизни насчитала больше сорока, кто же староват! У меня все еще есть психологический барьер старой коровы, которая ест нежную траву! Линь Цинъюй пробормотал в своем сердце, а затем сказал: "Разве это не о женитьбе для обмена постов Гэн или что-то в этом роде? Но я не знаю, ты не знаешь, давай следовать нашим правилам".

"Ваши правила там?" подозрительно спросил Янь Сань.

"Да." Линь Цинъюй вылезла из ведра, небрежно вытерла воду, затем надела одежду, потянула его в спальню, взяла с туалетного столика шкатулку и открыла ее.

В шкатулке оказалась пара бриллиантовых колец.

Чтобы синтезировать эту платину, Чжоу Тан и Хуан Цзин потратили несколько печей сырья, и, согласно просьбе Линь Цинъюй, выгравировали имена Янь Саня и Линь Цинъюй на внутреннем кольце перстня.

"Теперь возьми это, встань на колени и спроси, хочу ли я выйти за тебя замуж". Линь Цинъюй положил коробочку в руки Янь Саня.

Янь Сань вытер руки об одежду, опустился на одно колено, поднял голову, взял коробочку и очень серьезно сказал: "Ты выйдешь за меня замуж?"

Линь Цинъюй сначала улыбался, но теперь, видя, что он стоит на коленях в серьезной позе, выражение его лица торжественное и серьезное, ожидания и чувства в его глазах такие глубокие, а сердце слегка заныло, он закрыл свою усмешку и серьезно сказал: "Я, Линь Цинъюй, готов жениться на Янь Сань в качестве жены".

Лицо Янь Сана вдруг озарилось странной и яркой улыбкой. Видя, что он не может улыбнуться, Линь Цинъюй поспешно сказал: "Принеси мне это кольцо поменьше".

Янь Сань достал кольцо поменьше и поднес его к ней. Линь Цинъюй взял кольцо побольше и показал ему название внутреннего кольца Линь Цинъюй. Затем он надел на него свой безымянный палец и сказал: "Так ты не сможешь убежать".

"Вместе на всю жизнь?" спросил Янь Сань, дотрагиваясь до кольца.

"Ну, оставайтесь вместе на протяжении многих поколений". Линь Цинъюй наклонилась, поцеловала его в губы и сказала.

"Значит, сегодня брачная ночь в комнате невесты?" Прежде чем Линь Цинъюй ответила, Янь Сань обнял ее и положил на кровать.

Чжу Вэй на три дня ушел считать трофеи и пересчитал часть товаров, привезенных Фэншэнами в качестве подарков главам и маленьким царям. Затем награбленные товары Великого Чжоу разделили на две части, одну часть отправили в Южную Америку. Там великочжоуские товары

стали предметом роскоши для коренных жителей всего американского континента, и многие племена отправились через горы в порт Линьцзя для торговли. Частью плана является доставка флота Рама к Красному морю для продажи.

Война там прекратилась. Спрос на эти товары в Да Чжоу резко возрос, а цена удвоилась. На этот раз Рам привел носорога. Такие вещи, как ювелирные изделия и цветная глазурь, имеют необычайную ценность, но, согласно смыслу Линь Цинъюя, они должны быть оставлены в их собственной лавке. Из этого можно сделать вывод, до какой степени расширилась фирма Линьцзя в Да Чжоу.

С этой точки зрения, шаг семьи Се понятен, боюсь, что после возвращения она столкнется не только с бизнесменами семьи Се".

Чжу Вэю пришлось уговаривать ее остаться в деревне Линьцзя. По крайней мере, этот кусок теперь в руках семьи Линг, но после очередного раздумья она сдалась. В конце концов, Фанвай есть Фанвай. Разве можно сравнивать его с Да Чжоу? Однажды она вернется в Дачжоу, а они трое, разве они не ждут, что ее сила разовьется, и они смогут вернуться к своим корням?

Украденные товары из Дачжоу хорошо поделены. Только семья Линг может управлять маршрутами между Америкой и Красным морем. Никто не может сказать, что это краденые товары. Однако специи и сокровища из этих портов доставляют немного хлопот. Каждая фирма имеет свой собственный уникальный знак. Метод связывания с товаром не может быть разорван сразу.

Шицзяню пришла в голову идея. На самом деле, многие из этих специй можно использовать как лекарства. Лучше переработать их в лекарства в деревне Линьцзя, и цены могут быть лучше.

Линг Цинъюй изначально хотел в этот раз отправиться на корабле в Папуа и Австралию, но травма закончилась в октябре. Когда он приехал, он попросил Чжэн Си и Хань Мян подготовиться к Бяньцзин Серебряной Башне. Такие люди, как Фан Няньюань, тоже должны держаться в тени. Они просто нарисовали подробную карту Австралии, отметив такие места, как золотые прииски и алмазные шахты, попросили Чжу Вэйли и Фан Няньюаня возглавить команду и подробно объяснили местные обычаи. Люди приходят на шахту.

"Господин Чжу, Няньюань здесь.

Я возьму триста человек на свою лодку, а остальные отправятся на вашей лодке. Вы возьмете с собой еду, небольшое количество шелка и фарфора и сможете произвести впечатление на местных коренных жителей и тамошние золотые прииски. Запасы очень большие, но и территория очень большая. У нас не так много людей, поэтому нет необходимости занимать ее". Линь Цинъюй передал огромную карту Чжу Вэйли, чтобы уйти.

Чжу Вэйли кивнул. Он часто бегал в Санфоци и другие места. Он не ожидал, что недалеко от него будет такой большой континент. Линь Цинъюй был в Южной Америке и наблюдал, как она отвоевывает у местных туземцев палочки и сладости. С одной стороны - угроза силы, с другой - материальные ****. Линг Цинъюй может сделать это с более чем 100 людьми за океаном. Нет никакой причины, почему сейчас 1200 элитных солдат и не далеко. Чжу Вэй не далеко. Нет. Более того, Линь Цинъюй раньше сам водил лодку, но теперь, когда он предоставил это самому себе, то есть он полностью признает и доверяет своим способностям, поэтому он не может сделать ничего плохого.

Кроме того, именно с 1200 людьми Фан Няньюаня Линь Цинъюй решил отпустить их, а затем

нарисовал подробную звездную карту и маршрут, и попросил Синь И с лучшими навыками быть мастером лодки.

У Дин Дуна тоже сначала чесались руки, но когда он вспомнил, что Линь Цинъюй собирается вернуться в Да Чжоу, он не мог беспокоиться о том, чтобы взять чужую лодку, поэтому он отказался от путешествия.

Поскольку он собирался в Австралию, Линь Цинъюй не стал ничего делать и подробно рассказал о ситуации на острове Папуа. Золото, медь и железо на побережье - все это сырье, необходимое деревне Линьцзя.

Линь Цинъюй объяснил, что запасы местных месторождений подобны нескольким сокровищам. Чжу Вэйли на некоторое время была ошеломлена, но опыт стольких лет доказал, что она никогда не ошибалась в своих словах. Она подавила удивление в своем сердце. Скажи это внимательно.

Линь Цинъюй взял полмиллиона таэлей серебра, чтобы раздать премии тем, кто участвовал в пиратстве. Изначально он хотел получить больше, но Фан Няньюань отказался. Он сказал то же самое, что и Янь Сань, Доу Ми энь поднял свою любовницу, они изначально были за Мечь для Линь Цинъюя не означает, что быть пиратом - это его собственная работа. Если денег будет дано слишком много, это заставит людей думать иначе.

Пятьсот тысяч таэлей белых цветов упали вниз, и все снова заволновались.

Линь Цинъюй взял список инвентаря Чжу Вэйли и был немного ошарашен. Товары, которые они захватили у династии Великой Чжоу, стоили десятки миллионов в обмен на Красное море и Америку. Конечно, это основано на том, что только их корабли могут прибыть. В эти места.

Там шесть миллионов таэлей после того, как серебро было удалено, а золото плюс Рам вернули 1,4 миллиона таэлей, и украшенные драгоценностями слоны-носороги помещены в темную каюту, и там же новое оружие из деревни Линьцзя. Снаряжение было помещено в темные отсеки двух других морских кораблей. Рулевой и матрос-рулевой двух кораблей были отделены от Дин Дуна и Шэнь Чжэня, и они стали костяком, а во внешних грузовых трюмах разместили несколько больших и легких ароматных рогов носорога.

После обсуждения Янь Саня и Янь Ци, Янь Ци решил остаться на острове Фэншэнь и обучил Шилую технике меча Юэньв и меча семьи Мо. Появление господина Ши Да стало для них тревожным сигналом. Здесь так много мастеров боевых искусств. Приезжают настоящие мастера. Фан Няньюань и солдаты мало что могут сделать. Они могут только обучать своих собственных мастеров. Теперь у них есть четыре несравненные книги. Вугун, Техника Прилива Бихай, Мохистская Школа Разума, Меч Юэньв, Мохистская Техника Меча и Шестнадцать Ночей - всем им было более десяти лет. Случилось так, что когда они изучали свои собственные боевые искусства по отдельности, Ин Цзю также спросил Янь Саня и Янь Ци вместе.

Оставайтесь в отступлении и тренируйтесь. Су Му и Се Сабуро заменили их в качестве личной охраны Линь Цинъюя.

Е Ши оставался с Линь Цинъюем с тех пор, как вернулся, но когда Янь Сань спросил его, следовать за ним или остаться, он без колебаний решил остаться. Изначально Янь Сань был его целью, но теперь, похоже, есть люди, с которыми Янь Сань не может справиться. Теперь его целью стало превзойти Янь Саня. Хотя он действительно хочет держаться за свою сестру,

он может стать только сильнее, потому что если Янь Сань ненадежен, то он все еще может быть надежным!

Вскоре после того, как Лин Циньюй приехал в деревню Линцзя, Сяо Се поклонился Чжу Вэйли как своему учителю. С появлением короля Чу, Чжу Вэйли не отказывался и брал его с собой. Хотя он очень скучал по отцу, но знал, что, вернувшись, создаст проблемы для отца, и не стал суетиться.

Разговаривая с Чжу Вэйли о сложившейся ситуации, Чжу Вэйли сказал, что в будущем отливать медные монеты можно будет меньше, потому что сейчас в некоторых густых лесах уже есть обменный курс 60 медных монет и один таэль золота. Линь Циньюй услышал это и прямо сказал. Сквозняк, господин Чжу, вы безжалостны!

Су Се, который последовал за Рамом обратно в деревню Линьцзя, не стал участвовать в их пиратстве, а побежал в порт и местный кооператив вместе с Чжу Вэйли. Поскольку Лин Циньюй был серьезно ранен, Янь Сань не позволила ему увидеться с ним, поэтому она осталась в деревне Линцзя и продолжала следить за Чжу Вэйли вместе с Сяо Се.

Жизнь в Линцзяцзюнь была простой и счастливой, но пришло время каждому уезжать.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522032>